

I ♥ NY

Наш дом
НЬЮ-Йорк

I ♥ NY

НАШ ДОМ НЬЮ-ЙОРК

Новеллы о тех,
кто живёт здесь и создаёт городу Большого Яблока
неповторимый образ

БОСТОН • 2026 • ЧИКАГО

НАШ ДОМ НЬЮ-ЙОРК

Составитель — Алевтина Поляк

Редактор — Давид Гай

OUR HOME NEW YORK

Compiled by Alevtina Poliak

Edited by David Guy

Copyright © 2025 by Authors

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by an information storage and retrieval system without permission in writing from the copyright holder.

ISBN 978-1-970342-05-5

Book Design by Bagriy & Company, Chicago, IL © 2026

Published by M•GRAPHICS | Boston, MA

☐ www.mgraphics-books.com

✉ mgraphics.books@gmail.com

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Нью-Йорк, откройся, как Сезам!	7
<i>Алевтина Иванова-Поляк</i>	
Хорошую религию придумали индусы.	15
Зачем американцам русский язык	24
<i>Лариса Фрумкина</i>	
За что директриса меня поблагодарила	37
Как я ходила к врачу	38
<i>Давид Гай</i>	
Сослагательное наклонение	39
<i>Юрий Ольшанский</i>	
Новый Иерусалим	57
Параллельные миры	64
Помяни меня!	80
<i>Алевтина Иванова-Поляк</i>	
Обрезанная любовь	95
<i>Игорь Михалевич-Каплан</i>	
Иосиф Бродский в Нью-Йорке	118
<i>Геннадий Кацов</i>	
Метробусы	132
<i>Виктор Норд</i>	
Неисправимый шоумен	179
<i>Лев Шехтман</i>	
На коленях у Ежова	217
<i>Геннадий Кацов</i>	
Собрание из незабытого в разные годы иммиграции.	226
<i>Владимир Ольшанский</i>	
Кто такие больничные клоуны	262
<i>Виктор Иванов</i>	
«Ультиматум Борна»	269
Об авторах сборника	276

Нью-Йорк, откройся, как Сезам!

Живя в мегаполисе, думая о нём, мы пытаемся найти слова и образы, которые полно и безобманчиво охарактеризуют крупнейший и знаменитейший город мира. Этот огромный муравейник может быть источником радости и вдохновения, осуществления самых, казалось, дерзких идей и несбыточных желаний — и одновременно стресса и адреналина. Динамичный ритм жизни, энергия и драйв привлекают амбициозных людей, жаждущих успеха и возможностей для самореализации и в то же время создают большую психологическую и эмоциональную нагрузку на жителей города. Рождают атмосферу «плавильного котла», в котором огонь никогда не утихает.

Однако для достижения успеха нужно быть готовым к напряжённым соревнованиям, где выживают самые сильные духом. Своеобразная арена, где каждый день сражаются тысячи людей за своё место под солнцем. В такой атмосфере жаждущий успеха человек либо сгорит, либо станет сверкающей жемчужиной.

Он-то точно вовек не поверит слезам.
Не рыдай и не верь, не проси и не бойся,
Просветлённой душой пред Нью-Йорком откройся,
Отворится и он пред тобой, как Сезам...

Семён Венцимеров

В Нью-Йорке, как в капле воды, отражается весь мир. Здесь вы найдёте Чайна Таун (Китайский город), Литл Итали (Маленькую Италию), Брайтон-Бич (Маленькую Одессу), латиноамериканские и карибские районы и почти всё,

что существует на этой планете. В Нью-Йорке живёт более восьми миллионов человек, говорят здесь более чем на восьмистах (!) языках и наречиях.

Здесь много разных религий: христианство разного толка, иудаизм, ислам, хинду, буддизм. В Нью-Йорке около двух тысяч церквей, более тысячи синагог и около четырёх тысяч неформальных мест поклонения, где собираются единоверцы. Впрочем, нерелигиозных жителей тоже достаточно — около двадцати семи процентов.

Здесь есть очень бедные и очень богатые, кто-то живёт во дворце, а кто-то считает деньги от зарплаты до зарплаты. Здесь сосуществуют люди с разными, порой противоположными, политическими взглядами. Город решает задачу, которую планете предстоит решать в будущем, — как разным народам ужиться без конфликтов. В этом смысле Нью-Йорк — город будущего, который решает эти проблемы сейчас.

О Нью-Йорке высказывались многие, стоит прислушаться к их словам.

Ну, например:

«Уолл-Стрит — единственное место на земле, где люди, приезжающие на роллс-ройсах, слушают советы тех, кто приехал на метро».

«Нью-йоркцу, который не ездит на метро, нельзя доверять».

«Нью-Йорк не допускает безразличия: его либо любят, либо терпеть не могут, середина отсутствует».

«Нью-Йорк — город вечной спешки. А я там специально замедляю шаг и вижу много удивительного...»

«— Нет, это не разрешено!»

— Разрешено! Это же Нью-Йорк!»

«Нью-Йорк вполне подходит для человека, который предпочитает одиночество. Самый удобный в этом смысле город, где без всяких усилий сразу почувствуешь себя одиноким и никому не нужным».

«Возможно, это единственный город, который в действительности выглядит лучше, чем на открытках».

Всё-таки великолепен этот город — он макиавеллиевский по природе своей. Люди почти не обременяют тебя довершениями, завершениями, свершениями, вообще редко бывают последовательны — и нарочно выкручиваться незачем, тебя просто несёт потоком нью-йоркской жизни. Изо дня в день город подтачивает своих обитателей великим потоком, и только сильнейшим хватает сил не просто не утонуть, но держаться курса.

*После того, как вы жили в Нью-Йорке
и он стал вашим домом, никакое
другое место не будет достаточно
хорошим.*

Джон Стейнбек

...Идея этого сборника прозы, публицистики, эссеистики с главным героем — Нью-Йорком и его людьми — вызревала медленно, однако по мере составления текстов работа убыстрялась, насыщалась новыми и новыми красками, эмоциями. В итоге книга постаралась охватить различные сферы жизни нью-йоркцев: тут и своеобразный быт, и способы передвижения, таящие массу неожиданностей, и культурные открытия, и романтика, и любовь, и религия, и занятные истории, и много-много чего ещё. Разумеется, составители и авторы не ставили целью *охватить всё*, ибо это невозможно. Но то, что заключено под одной обложкой, думается, не оставит читателя равнодушным, затронет определённые струны его души.

С надеждой на такую реакцию составители сборника и авторы отправляют книгу на суд публики.

*Мы сердечно благодарим оказавших помощь
в подготовке текстов этой книги:
Елену Довлатову, Татьяну Арсеньеву,
Евгению Дутлову, Ольгу Штрайт, Жанну Аношкину,
Инну Нивес, Людмилу Винокур*

АЛЕВТИНА ИВАНОВА-ПОЛЯК

ХОРОШУЮ РЕЛИГИЮ ПРИДУМАЛИ ИНДУСЫ

Через два года после приезда в Америку я совершенно неожиданно для себя нашла работу. Я стала учителем в одной из школ Бруклина. Однажды я предложила ученикам написать сочинение о том, кем они были в прошлой жизни. Почему мы решили написать сочинение именно на эту тему, я сейчас и расскажу.

Это был мой первый год работы в государственной школе. До этого я работала в частных школах или преподавала взрослым. Когда я получила предложение поработать с одиннадцатилетними шестиклассниками, большинство из которых недавно приехало из России, мне показалось, что это будет легко и приятно. Но всё оказалось не так, как я предполагала. Начать с того, что в школе было мало места, поэтому мы должны были заниматься в большом зале. Мои ученики, особенно мальчики, часто дрались. Чаще всех Юджин и Эдик. «Он первый начал, — оправдывался Юджин. — Он меня толкнул». — «Нет, он первый начал, он меня обозвал нехорошим словом», — говорил обиженный Юджином мальчик. Поначалу я много времени тратила на то, чтобы разобраться, кто виноват. И у меня оставалось мало времени, чтобы учить. В русской школе учитель может выгнать ученика из класса, если он плохо себя ведёт. В американской школе учитель этого сделать не может.

Ещё меня очень удивляло, что мальчики и девочки держались отдельно. Девочки всё время шептались друг с другом. Девочка Катя училась плохо, но зато у неё были роскошные волосы рыжего цвета с удивительным медным

оттенком. Катя всегда старалась сесть рядом с Костей, который хорошо учился. Он был очень добрый и никому не мог отказать в просьбе, а Кате особенно, и всегда подсказывал ей правильные ответы. Катя была очень популярная девочка. Она дружила с Олей. Оля была большая и немного неуклюжая. Но ей хотелось быть маленькой и ловкой, как обезьянка. И они всегда с Катей обсуждали, что нужно делать, чтобы нравиться мальчикам. Они обе очень заботились о том, чтобы нравиться своим одноклассникам.

Иногда мои шестиклассники вели себя, как маленькие дети. Юджин, например, мог заплакать, когда его ругала мама. Потому что он очень не любил её огорчать. А иногда они вели себя, как взрослые, и даже лучше. Однажды мы читали «Nursery Rhymes» по-английски и переводы на русский язык, сделанные замечательным русским поэтом Маршаком. Я дала им задание принести на следующий день собственные стихотворные переводы. Будучи уверенной, что это очень трудное задание, я не собиралась ставить им плохие отметки, если они его не выполнят. Но они даже не догадались, что оно трудное. Все принесли переводы. А Юджин и Константин выполнили задание даже лучше, чем Маршак. Но выучить, как пишутся английские слова, они никак не могли. Большинство получали двойки на тестах по правописанию. А мне казалось, что запомнить, как пишутся слова, гораздо легче, чем сделать стихотворный перевод с английского на русский.

Эдик очень хорошо учился. Но всё время издевался над теми мальчиками, которые учились плохо. А если он сам получал плохую отметку, то становился злым и хотел кого-нибудь побить. Был в классе мальчик, который не мог усидеть на одном месте больше пяти минут и начинал бегать во время урока. Мальчику Натану легко давалась математика, но невероятно трудна была история.

Однажды я спросила детей, почему фараоны строили пирамиды. «Потому что в Египте холодно», — ответил невпопад Натан. И с тех пор дети — особенно старался

Алекс — дразнили его, подбегали и кричали: «А в Египте холодно?» Натан обижался, начал даже драться, хотя был спокойный и положительный, драться не любил.

Владимир был человек независимый, ни с кем особенно не дружил. Или дружил с теми, с кем никто не хотел дружить. Он много читал и был очень самостоятельный. У него всегда было своё особое мнение, не такое, как у других.

...Мы сидели в огромном зале со сценой. И в середине года мне пришла в голову мысль, что мы можем ставить пьесы. Всем ученикам эта идея пришла по вкусу. К нам стал приходиться учитель драмы. Его звали Андрей Тарнарукский, и он много лет руководил детским театром в Москве. Когда он только увидел моих учеников, он сказал:

— Да вы какие-то разбойники, а не артисты. У вас ничего не получится, если вы будете всё время высмеивать друг друга. Пьесы получаются только у тех, кто хорошо друг друга понимает. И если партнёр делает ошибку, то не смеётся, а старается эту ошибку незаметно для зрителей исправить. Сейчас я проверю, как вы понимаете друг друга.

И он усадил всех на сцене в круг. Все должны были молчать и, не раскрывая рта, каким-то образом договориться друг с другом, какую сценку они всем покажут через пять минут. «Разве это возможно?» — подумала я. Но все отлично с этим справились. Андрей сказал:

— Пожалуй, я буду работать с вами. Возможно, из вас получится неплохая труппа.

Потом он попросил каждого изобразить какое-нибудь животное, а остальные должны были угадать, кто это. С этим заданием справились не все.

В то же самое время мы стали изучать на уроках историю Индии. Нас очень увлекла вера индусов в прошлые жизни. В этой вере можно выделить два направления. По одному считается, что человек живёт много жизней на земле, но всегда является только человеком. Другое направление считает, что человеческая душа проходит путь

перевоплощений от камня и растения до животного и человека.

И вот мы решили быть, как индусы, и вспомнить, кем каждый был в своей прошлой жизни. Все задумались и стали вспоминать.

— Я помню, что была летучей мышью, — сказала отличница Лана. — Помню, что висеть вниз головой было очень приятно. Я бы и сейчас повисела, но не вижу подходящего места для этого.

Кстати, когда Лана писала сочинение, она ничего не написала про свою жизнь летучей мыши, а вспомнила о том, что было с ней в Лондоне двести лет тому назад.

Костя вспомнил, что жил в Египте и был рабом в одной большой семье:

— Они меня ужасно все мучили, особенно младшая дочь. Она всё время давала мне задания. Я очень устал от них всех.

Светлана сказала:

— Я не уверена, но, кажется, я была мышкой. Потому что мне всё время хочется убежать и спрятаться, хотя никакой опасности нет.

А тихая скромная девочка Наташа сказала уверенно:

— Я была тигром. Когда меня обижают, я хочу царапаться и кусаться.

Я никогда не видела, чтобы Наташа царапалась и кусалась, но, может, это потому, что в школе её никто не обижал.

Леонид и ещё некоторые не могли вспомнить, кем же они были в прошлых жизнях. Тогда все предложили им выйти на сцену и делать такие движения, которые им кажутся привычными. Поскольку мы тренировались на уроках драмы, сделать это было нетрудно.

Леонид вышел на сцену и попытался прорыть ход под землёй, то есть под сценой.

— Ты был кротом! — закричали все дети.

— Да, может быть, — согласился Леонид, но сочинения так и не написал.

Зато Галина утверждала, что помнит себя сразу в образе четырёх животных.

Мы не подписывали сочинения именами, а зашифровали их. Среди моих учеников обнаружили две бывшие лисицы, тигр, кошка, девушка Элизабет из Лондона, мартышка, петух и даже цветок. Потом мы попытались угадать, кто какое сочинение написал, и устроили три конкурса по этому поводу. В первом конкурсе приз получал тот, кто лучше всего замаскировался, во втором тот, кто лучше всех отгадывал авторов. Мало кто отгадал, кто же в прошлой жизни был нежным чувствительным цветком, который погубили невнимательные люди. Никто также не отгадал, кто такая обезьяна. Эта девочка, оказывается, больше всего любила качаться на качелях и лианах, но никто не заметил у неё этой склонности. Может быть, потому что в классе не было ни качелей, ни лиан.

Все сразу узнали лисицу с красивой фигурой и рыжим хвостом. Именно так описала себя девочка с роскошными рыжими волосами. Петухом оказался умный мальчик, любивший пофилософствовать и отличавшийся необычной самостоятельностью в суждениях. Самым проницательным отгадчиком совершенно неожиданно для всех оказалась обезьяна.

Был также объявлен конкурс на лучшее сочинение. Мне лично больше всего понравился Цветок. Но шестиклассники признали лучшими рассказы про египетского раба и про девушку Элизабет.

Цветок (Юджин)

В прошлой жизни я был цветком. Мне нравилось, когда солнышко светило в мою сторону. Ещё мне очень нравилось, когда на меня садилась бабочка. Мне также нравилось, когда наступала ночь, потому что я мог отдохнуть от тяжёлого дня.

Каждое утро я вставал очень грустным, но потом, когда солнце всходило, я становился радостным. Рос я очень медленно. Мне так хотелось вырасти побыстрее, но это

мне не помогало. Я как рос медленно, так и рос. Когда я вырос, я был примерно тридцать сантиметров. Я, конечно, хотел быть выше, но выше я уже не рос. Каждое утро я улыбался солнцу, и солнце улыбалось мне. Но когда оно заходило, мне опять становилось скучно и грустно. Люди меня очень часто обижали. Они иногда не замечали меня и наступали. И вот однажды я от людей и погиб. Шла группа людей, один за другим человек десять. Один наступил на меня, потом другой и так далее. Я упал, мой стебель сломался. Шляпка слетела. Я в последний раз глянул на солнце и простился с ним. Это была последняя история из моей прошлой жизни.

Попугайчик (Инна)

В прошлой жизни я была волнистым попугайчиком. Пёрышки у меня были голубые, а на головке был белый с чёрненьким хохолок. Звали меня Туся. Каждый день хозяйка чистила мою клетку. Я в это время летала по комнате и щебетала. Моё любимое место было на карнизе, а рядом на шкафу лежали газеты, которые я с удовольствием рвала на клочки клювом. Однажды я соскользнула с карниза и зацепилась коготками за занавес. Я очень испугалась. Я висела вниз головой, билась и громко щебетала. Моя хозяйка прибежала из кухни и освободила меня. В комнате стояло большое зеркало. Я садилась перед ним и любовалась своими пёрышками. Я очень любила грызть морковку и яблоки. Летом мою клетку выставляли на балкон, где грело ласковое солнышко. Другие птицы прилетали и садились на балкон пощебетать со мной. Мне весело и хорошо жилось.

Петух (Владимир)

Хорошую религию придумали индусы,
Что ты, отдав концы, не умираешь насовсем...

Владимир Высоцкий

С давних пор людей интересовал вопрос о жизни и смерти, что случается с человеком после того, как он

умрёт. Действительно ли это раз и навсегда или что-то происходит с сознанием, с душой умершего? Разные религии отвечали на этот вопрос по-разному. Видимо, людям очень не хотелось «умирать насовсем». Поэтому и придумали они себе загробную жизнь, рай и ад, чертей и ангелов.

Древние индусы верили, что всякое живое существо проживает много жизней. Так ли это, никто не знает. Может быть, и так. Кем же мог быть, например, я в моей прошлой жизни? Может быть, собакой? А может, лошадью? А вдруг крокодилом? Или обезьяной? Или рыбой, плавающей где-нибудь в океане? Или червяком, роющимся в земле? Я думаю, если эта другая жизнь у меня была, то, скорее всего, я мог быть петухом. Потому что характер у меня довольно задиристый и я очень люблю спорить даже тогда, когда не уверен, что я прав. Но поскольку я сейчас человек, мне надо постараться прожить эту свою жизнь по-человечески.

Летающий динозавр (Эдик)

Мне кажется, что я был летающим динозавром. Возможно, что это выдумка, но мне кажется, что припоминаю свои две охоты.

Я проснулся рано утром на дереве. Было очень жарко, и я был очень голоден. На ближайшей ветке я увидел ящерицу. Когда я шевельнулся, ящерица меня увидела и хотела убежать. Но я был очень близко, схватил и задушил её. Начал лакомиться, но вдруг услышал шёпот. Вначале я подумал, что это ветер, но потом мне стало страшно. Я перелетел на другую ветку и увидел огромную голову динозавра. Как оказалось, это было травоядное животное.

Я улетел к берегу и стал нежиться на солнце. Там я увидел, что какой-то динозавр поедает останки другого динозавра. Но видно было, что динозавра убило какое-то крупное животное, а маленький динозавр доедал остатки. Хотя я и не был голоден, но у меня бурлило в животе. Я начал упорно вырывать пищу у маленького динозавра. Пока мы дрались из-за еды, я увидел, что хозяин мёртвого дино-

завра приближается. Тут я вырвался и взлетел на верхушку ближайшего дерева, а мой соперник стал быстро удаляться. Вскоре стало темно — и я уснул.

Мужчина из Мексики (Натан)

Я был в прошлой жизни мужчиной. Я родился в 1850 году и провёл детство с родителями в Израиле. В 1887 году я был школьным учителем и жил в Мексике. Я имел двух сыновей и одну дочь. В доме у меня была собака и три хомячка. Я имел машину фирмы «Форд». В прошлой жизни я любил охотиться на уток, а также собирать грибы в лесу. По национальности я был еврей. В прошлой жизни я был не толстый и не худой. В прошлой жизни я очень любил музыку. Я умер в 1915 году.

Тысяча жизней. Шутка (Алекс)

Я точно знаю, что прожил тысячи жизней. Многие не верят этому. А я знаю, что это чистая правда. Каждую ночь мне снятся интересные сны. Каждый как целая жизнь! Два месяца назад я был Пушкиным, стрелялся с Дантесом и... убил его. Это мне навеяла повесть покойного Ивана Петровича Белкина «Выстрел». Я стрелял, как Сильвио, и убил Дантеса, как муху.

Третьего дня я так перекупался в ванне, что мне снился Архимед. Всю ночь напролёт пришлось изобретать всякие механизмы и катапульты при помощи циркуля и линейки. А рано утром вскочил с кровати, закричал «Эврика!» и побежал в школу.

Сегодня ночью ездил в Египет с инспекцией, был на приёме у фараона, и скажу вам, ребята, правду. В Египте жарко, особенно внутри пирамид. Некоторые мне не поверят, а это чистая правда, фараон мне так и сказал: «Натан, ты неправ!»

Раб в Египте (Константин)

Я жил в Египте около четырёх с половиной тысяч лет назад. Как раз в то время правил первый фараон, которого звали Менес. Я был рабом, как Спартак. Я очень много

работал и за это ничего не получал, только еду. Я был мужчиной.

Однажды я решил поднять восстание. В первый раз у меня не получилось. Но во второй раз мы ушли. Я был лидером всех рабов. Мы пошли на восток и вверх и пришли к Средиземному морю. Мы построили корабли и уплыли в Турцию. Там мы построили город и назвали его Коста-Рика. Египтяне узнали, что мы там, и решили напасть, но мы не дали египтянам разбить нашу армию. Но в следующие разы всё было по-другому. На пятый раз они нас разбили и распяли вдоль дороги от Турции до Египта.

Девушка Элизабет (Лана)

В прошлой жизни я была девушкой по имени Элизабет. Как я это узнала, — спросите вы. Однажды я сидела и смотрела в окно. Незаметно для себя я заснула, и передо мной встали улицы старого Лондона.

Я стояла и рылась в сумочке, ко мне подошёл молодой человек и сказал: «Элизабет, поторопись, мы опаздываем на вечерний дилижанс». Я ответила: «Подожди, Тимоти, мне кажется, я потеряла билеты. А, нет, вот они!» Я нашла билеты, и мы пошли на станцию, сели в вечерний дилижанс и поехали.

Мы приехали в один из пригородов Лондона (я не помню его названия), там в маленьком уютном домике жила моя старая няня мисс Ватсон. Она была строгая мудрая женщина, она была не только моя няня, но также и няня моих покойных родителей и моих двух младших братьев. Я была её любимицей. Она жила совершенно одна, и я старалась навещать её как можно чаще. Сегодня был особый день: я впервые ехала к ней с Тимоти, человеком, который был мне больше, чем друг, и я очень хотела познакомить их. Как я и ожидала, тётушке Дороти Тимоти понравился, и она одобрила мой выбор. Мы провели у неё целый день, а вечером сели на обратный дилижанс в Лондон. Я была немного утомлена и заснула под мерный стук колёс дилижанса.

Проснулась я от радостного вопля: «Ура! Мне купили новую кассету!» Это был мой брат, это был Нью-Йорк, Бруклин, 1993 год.

ЗАЧЕМ АМЕРИКАНЦАМ РУССКИЙ ЯЗЫК

Я приехала из Москвы в Нью-Йорк в 1990 году. Был экономический спад, найти работу гуманитарному человеку было практически невозможно. Я хваталась за всё, что предлагали, — работала в медицинском офисе, ухаживала за больными и старушками, давала уроки английского языка для начинающих. Платили за всё копейки. Один раз крупно повезло — я работала в государственной школе учителем целый год и получала приличную зарплату. Но на следующий год меня не пригласили, потому что у меня не было постоянного учительского лиценса.

В 1995 году я нашла частную школу под названием «Инлингва», где преподавали иностранные языки всего мира, в том числе и русский. Я начала там работать, платили уже лучше, да и работа была повеселее. В этой школе учатся взрослые люди, в основном профессионалы, которым язык нужен для работы. Обучение индивидуальное — на одного студента один учитель. Учиться в школе дорого. Объявление о наборе студентов вы в газетах не встретите. Школа обслуживает корпоративный мир. Банки и большие фирмы присылают своих сотрудников изучать иностранные языки. Как правило, фирмы оплачивают уроки. «Инлингва» имеет отделения по всему миру. Центральная школа находится в столице Швейцарии. В Нью-Йорке школа имеет два помещения, одно на Пятой авеню в центре Манхэттена недалеко от знаменитого Центрального парка, другое — на Уолл-стрит.

Администрация совершенно не интересуется, как я преподаю и какие методики использую, лишь бы ученик был доволен и счастлив. Если ученик не доволен учителем, администрация просто даёт ему другого учителя.

У русского языка слава трудного языка. Среди моих учеников встречались работники банков и страховых компаний, журналисты, врачи, стюардессы, полицейские и один импресарио. Я взяла у своих учеников интервью. Думаю, что читателям будет также интересно познакомиться с американскими учениками и узнать, почему они решили тратить своё время, усилия и деньги на изучение такого трудного языка, как русский.

Мои записи относятся к середине 90-х. Сейчас, конечно, многое изменилось, особенно после агрессии путинской России против Украины.

Ребекка Снайдер

— У вас новая ученица, — сказала мне начальница. — Она утверждает, что неплохо говорит по-русски. Но вы проверьте, возможно, она преувеличивает.

Её сомнения были понятны. Научиться американцу говорить по-русски очень трудно.

Когда Ребекка пришла первый раз на урок, она сказала на чистейшем русском языке:

— Я недавно вернулась из России, я жила и училась в Петербурге целый год.

— Где вы жили в Петербурге? — спросила я.

— Нас, иностранных студентов, поселили в гостинице, но я большую часть времени проводила в общежитии, потому что там было очень весело.

Услышав слово *общежитие*, я поняла, что Ребекка хорошо владеет разговорным языком.

— Чему же вы хотите сейчас учиться? — спросила я.

Оказалось, что Ребекка недавно закончила колледж, и её пригласила на работу большая фирма, которая имеет тесные связи с Россией, Казахстаном, Литвой и другими республиками бывшего Советского Союза. Её начальство хочет, чтобы Ребекка не только могла разговаривать, но и понимать юридические и другие официальные документы.

Я поняла, что нам предстоит долгая, тяжёлая работа. Ведь канцелярский русский язык, впрочем, так же, как и английский канцелярский, придуман специально для того, чтобы обыкновенные люди не могли понять, о чём идёт речь. Вместо того чтобы сказать помочь, нужно писать и говорить *оказать содействие*, вместо *начали строить* нужно писать *приступили к строительству*, вместо *собрать налоги* нужно употреблять *взимать налоги*, не говоря уж о всяких *уставных капиталах, акциях, входящих и исходящих бумагах* и т.п.

Ребекка начала изучать русский язык в старших классах школы. Жила и училась она в маленьком городе Китаннинге, недалеко от Питтсбурга, в штате Пенсильвания. Первым её преподавателем был русский учитель, родители которого давно покинули Россию. В колледже Ребекка продолжала изучать русский язык. Преподавателем там тоже был русский с аристократическим именем Александр Илларионович Воронцов-Дашков, который был в то же время директором известной русской летней школы в Миддлбери.

— Мои учителя, — вспоминает Ребекка, — были очень добрые люди, я всегда получала только хорошие оценки, но совсем не могла говорить. И вот я подумала, что если после двух лет изучения языка в колледже я не буду говорить по-русски, мне будет очень стыдно. Я решила записаться в международную программу обмена студентами. Мой колледж, к счастью, участвовал в этой программе. Для американских студентов попасть в такую программу очень легко, а для русских студентов — трудно, потому что мало американцев хотят ехать в Россию, в то время как многие русские студенты хотят поехать в Америку. Меня приняли в программу, и я поехала учиться в Петербург, в Педагогический институт имени Герцена. Некоторые студенты из нашей группы поехали в Воронеж, Ярославль, а один даже в Якутию, далеко на Север. В Петербурге оказались только две американские студентки. Нас поселили в гостинице. Моей соседкой была русская девушка (это было обязательным условием программы), с которой я очень подружилась и ездила с ней в гости к её родителям.

Вначале мне было трудно всё время говорить только по-русски. Но я решила относиться к себе строго, не позволяла себе расслабляться, хотя иногда очень хотелось поговорить с кем-нибудь по-английски.

Когда я начала учиться в колледже, я не знала, в чём мне специализироваться. Мне нравились только два предмета: рисование и русский язык. В Петербурге я тоже изучала рисование и русский язык. Я считаю, что в России прекрасная школа рисунка и живописи. Я завела себе много хороших друзей. Были, конечно, трудности. Самая большая трудность была в том, что в гостинице не было горячей воды, и я принимала каждый день холодный душ. Моя соседка очень беспокоилась, что я могу простудиться. Но я не простудилась. Была ещё одна трудность. Меня часто приглашали в гости, а в гостях у русских всегда на столе много вкусной еды. Я стала толстой.

Представить Ребекку толстой мне трудно, потому что она высокая и тоненькая.

Ребекке очень понравилась Россия и русские. Она упорно учит скучный канцелярский язык и надеется, что когда-нибудь фирма пошлёт её работать в Москву.

Анна Кесвелл

Анна — нетипичная ученица для школы. Нетипичная в том смысле, что её не присылала фирма, она нашла школу сама и сама же оплачивала уроки. Анна поступила в аспирантуру Принстонского университета на кафедру сравнительной литературы. Ей предстояло с сентября читать и анализировать французские и русские художественные тексты. Заниматься с Анной было одно удовольствие, мы читали Пушкина, Лермонтова, Булгакова, Довлатова и обсуждали философско-литературные проблемы.

Анна родилась и выросла в штате Огайо. Её родители преподавали в университете. Анна училась в государственной школе, очень хорошей. В ней был большой выбор иностранных языков: французский, испанский, немецкий, латынь, китайский и русский. В шестом классе Анна начала изучать французский. Мне всегда интерес-

но, почему мои студенты выбрали именно русский язык. Я спросила Анну, как и когда ей пришла в голову мысль изучать русский язык.

— Когда я училась в девятом классе, моя любимая учительница по французскому языку посоветовала мне записаться на курс русского языка. Она сказала: «В нашей школе очень хорошая учительница. Такая редкая возможность. Жаль, что так мало студентов посещает этот курс». Со второго семестра девятого класса я стала брать уроки русского языка. В группе было всего десять студентов. Нашу учительницу звали Констанция Ульянова. У неё муж был русский. Сама она прекрасно владела русским и немецким. Она и вправду была хорошей учительницей. Мне нравилось у неё заниматься. В 87 году Рейган и Горбачёв подписали соглашение об обмене школьниками. И я попала в эту программу. В десятом классе я поехала на четыре месяца в город Волгоград. Жила в русской семье. Это было замечательно. В 91 году я участвовала в Олимпиаде по русскому языку, которая проходила в Москве. Когда я начала заниматься в колледже, я продолжала изучать русский и французский языки. Но самое главное, я начала изучать русскую литературу. Курсы по русской литературе в американских колледжах читают по-английски. Студенты читают русскую литературу в английском переводе. Теперь я должна и хочу читать русскую литературу в оригинале.

Я спросила Анну, в чём она видит различия в изучении русского и французского языка.

— Для меня самое интересное на свете — это философия и литература, особенно русская литература девятнадцатого века. После двух лет изучения французского вы уже можете читать французскую литературу. Но русский язык нужно изучать гораздо дольше, четыре или пять лет, прежде чем вы сможете читать русскую литературу.

Анне 23 года. После колледжа она работала учительницей в школе. С сентября начинает свою учёбу в Принстонском университете.

Стефан Черепаный

Стефан Черепаный занимает большую должность, он работает инспектором кредитного отдела Республиканского банка, который давно сотрудничает с нашей школой и присылает своих сотрудников изучать иностранные языки. Стефан — не новичок в нашей школе, он уже изучал здесь испанский. Стефану около сорока лет, он женат, его жена итальянка, работает учительницей в начальных классах. У них трое детей. Живут они в своём доме в Бруклине. В скором времени Стефана посылают в командировку в Москву, где его банк имеет отделение. Стефан говорит по-русски с украинским акцентом. Когда Стефан рассказал о себе, стало понятно, откуда в его речи влияние украинского.

— Меня давно интересовал русский язык. Мои родители из Украины. Они жили в Закарпатье до того, как приехали в Нью-Йорк. Мы с сестрой были ещё маленькие. Дома разговаривали на украинско-русском языке. Как я сейчас понимаю, отец говорил на русском или, возможно, на украинском, но более близком к русскому, а мама говорила на украинском, более близком к польскому, она сама из Львова. Мама моя жива. С тех пор, как я занимаюсь в «Инглинге», мой русский стал более правильным, и мама стала хуже меня понимать.

В детстве я посещал украинскую школу в Манхэттене на углу Седьмой стрит и Второй авеню. В этой школе преподавали украинский язык, но я не хотел учиться украинскому языку, я хотел тогда говорить только по-английски. Потом мы жили в Бронксе, и я посещал католическую школу. Там можно было изучать русский язык. Мне было шестнадцать лет, я учился в десятом классе — и я решил попробовать. Многие украинские ребята тоже пробовали. Мы думали, это будет легко, но оказалось, что это совсем нелегко. Украинский и русский хотя и похожи, но всё-таки это разные языки. Русский язык преподавал литовский священник. Мне нравилось, как он преподавал, и я любил русский язык. Я учил русский в школе два года. Потом в университете я брал курс по русскому языку в течение

одного семестра. Учительница была не строгая, а для меня лучше, когда учителя строгие.

С 1972 года я поселился в Бруклине. Когда я в первый раз встретился со своей будущей женой, мы ходили гулять на Брайтон-Бич. Там я услышал русскую речь и, к своему удивлению, многое понимал. Год назад в нашем банке было собрание, и нам объявили, что банк имеет теперь отделение в Москве, и мы можем изучать в «Инлингве» русский язык. Послали меня и Кендру Смит. Дело в том, что банк не оплачивает уроки начинающим, изучать язык посылают обычно тех, кто его уже изучал. Моя коллега Кендра Смит изучала язык в университете и ездила в летнюю русскую школу в Норвиче. Я очень хочу не просто говорить, а говорить на правильном русском языке. И, конечно, мне нужно читать финансовые отчёты русских банков. Русские банки становятся в последнее время стабильнее, и мы собираемся расширять наши связи с ними.

Чтобы не терять зря времени, на работу и с работы Стефан ездит в наушниках, в которых звучат русские фразы, и с учебником в руках.

Импресарио

Алан Грин появился в школе два года назад, напевая отрывки из русских опер. Он мог произносить целые фразы без всякого акцента, например, «Я так устал, милый друг» или «Я вас любил, чего же боле...», но совершенно не понимал, что он говорит.

Алан — романтик. «Я очень сентиментальный. Я никогда не ношу часы, потому что мне грустно замечать, как быстро бежит время. Я уже такой старый, мне сорок два года».

Алан свободно говорит на испанском, французском и немецком. На вопрос, почему он решил изучать русский язык, Алан ответил, что его всегда очаровывали звуки русской речи, и ему всегда нравились русская литература и история, не говоря уже о музыке. Алан прекрасно знает русскую литературу. «Евгений Онегин», «Война и мир», Гоголь, Достоевский, Чехов в переводах на английский все-

гда были его настольными книгами. На четвёртом уроке в нашей школе он уже пытался читать «Евгения Онегина» в подлиннике.

Его дочерей зовут Арабелла и Антония. Дочери тоже любят русскую историю. На день рождения Антонии, когда ей исполнилось одиннадцать лет, он подарил книгу про русскую императрицу Екатерину II.

В чём заключается работа импресарио? Клиенты Алана — оперные певцы, всего около ста человек. Они выступают в оперных театрах по всему миру, поэтому Алану приходится ездить за ними по всему миру. Он то в Париже, то в Лондоне, то в Берлине, иногда в Милане. Чтобы не прерывать учебный процесс, Алан всегда возит с собой русские учебники. Русские учебники лежат у него дома, в офисе и в портфеле. В самолёте, например, очень удобно учить русский язык. «По сути дела, моя работа заключается в том, что я продаю певцов театрам. Звучит неромантически, но это правда». Среди клиентов Алана Мария Гулегина, сопрано, Владимир Редькин, баритон, Гегам Григорян, тенор из Мариинского театра.

Чем больше языков знает импресарио, тем легче ему работать. Партнёр Алана по имени Брус изучает в нашей школе португальский.

У Алана сумасшедший рабочий график. Работа у него начинается в одиннадцать часов утра. Целый день он звонит по телефону, ведёт переговоры, рассылает письма и факсы. Вечером идёт в оперу, после оперы часто едет в ресторан с певцами, где они обсуждают условия контрактов. Домой Алан возвращается около двух часов ночи. Жена Амистал, дочери Арабелла и Антония уже спят.

— В два часа ночи я чувствую себя очень одиноким, но спать лечь не могу, потому что нервная система перевозбуждена.

— Что же вы делаете в два часа ночи?

— Иногда я смотрю телевизор, сижу и автоматически переключаю каналы. Иногда иду навестить моего русского друга.

— В два часа ночи?!

— Это самое лучшее время для него. Он работает вахтером. Ночью работы очень мало. Мы можем поболтать. Я его очень люблю и хотел бы ему помочь, но не знаю как. Дело в том, что он очень привязан к своей бабушке. Бабушка на нелегальном положении. Она приехала в гости и осталась. Он боится, что вдруг бабушка заболеет, и тогда ему придётся отправить её обратно, потому что медицинской страховки у неё нет, а у него не хватит денег, чтобы лечить бабушку в Америке. Бабушка пока, слава богу, здорова. Мы говорим с ним по-русски.

На следующий день Алан уезжал в Милан, оттуда в Мюнхен и Лондон.

Вирджиния Колесников

Нет, нет, это не ошибка, именно Колесников, а не Колесникова, потому что фамилия её мужа Колесников. По правилам английского языка фамилия мужа и жены не может писаться и звучать по-разному. В настоящее время Вирджиния самая старая среди студентов, изучающих русский язык в нашей школе, хотя ей всего двадцать восемь лет. Самая старая в том смысле, что она изучает русский язык уже четыре года. Начала с нуля. В течение четырёх лет она приходит в школу два раза в неделю после работы и знает язык уже довольно прилично. Говорит без акцента, как и все ученики, начавшие изучение иностранного языка в нашей школе. Вот что рассказала Вирджиния, отвечая на мои вопросы.

— *Вирджиния, почему у вас русская фамилия?*

— Я сама француженка, мой муж — русский, я ношу его фамилию. Его родственники, папа, мама и брат, живут в России, я их никогда не видела. Он гражданин США, потому что он родился здесь, когда его родители работали в Америке.

— *Вы говорите дома по-русски?*

— Нет, никогда, мы говорим только по-английски.

— *Почему вы решили изучать русский язык?*

— Раньше я работала в Республиканском банке. Мой начальник вызвал меня и сказал, что банку нужны специалисты, знающие русский язык. Начальник знал, что у меня муж русский, и думал, что мне, может быть, будет легче выучить русский, чем кому-то другому.

— *Какие ещё иностранные языки вы изучали раньше?*

— Один год я учила испанский, шесть лет немецкий, но лучше всего я знаю английский. Мой родной язык французский. Испанский и немецкий я почти забыла, потому что не пользовалась ими.

— *Где вы учились, Вирджиния?*

— Я родилась в Париже. Там я закончила школу в восемнадцать лет и поехала по студенческому обмену в Америку. Я жила в семье и училась в американской школе. Через год вернулась в Париж и поступила в Американскую профессиональную школу.

— *Почему вы решили учиться в американском колледже, а не во французском?*

— После года пребывания в Америке я решила, что буду учиться в Американском колледже, потому что мне казалось, что я не могу написать сочинение, необходимое для поступления во французский университет. Первые два года учёба происходила во Франции, следующие два года — в Америке в Хартворде, в штате Коннектикут. В школе я познакомилась со своим будущим мужем, и мы поженились после окончания колледжа.

— *Как называется ваша специальность?*

— По-английски это звучит так — Credit Analyst.

— *Вирджиния, вы изучали несколько языков. Исходя из вашего опыта, можете ли вы сказать, какой язык труднее?*

— Русский язык труднее других европейских языков, потому что он имеет другую логику, в нём много приставок и суффиксов. Я думаю, что русский язык очень богатый. Если в английском языке вы хотите более точно выразить свою мысль, нужно искать новое слово. Если другого слова нет, значит вы не можете более точно выразить то, что вы хотите сказать. В русском языке можно прибавлять маленькие частицы к слову и слегка менять

значение, и таким образом всегда можно найти более точное выражение для своих мыслей.

— *Где вам может понадобиться русский язык?*

— На работе русский язык мне пока не нужен. Возможно, мы с мужем в сентябре поедem в отпуск в Россию к родственникам мужа. Это будет моя первая поездка в Россию. Я хотела бы в России понимать и говорить по-русски.

Однажды в перерыве между занятиями за чашкой кофе Вирджиния случайно раскрыла истинную причину своего интереса к изучению русского языка.

— Мой муж каждую субботу говорит по телефону со своими родственниками. Я хотела бы знать, что он им говорит обо мне.

Спустя несколько месяцев Вирджиния торжественно объявила:

— В прошлую субботу мой муж говорил по телефону со своими московскими родственниками — и я всё поняла.

Джерри К.

Джерри до сорока трёх лет был полицейским и охотился за наркодельцами. Неожиданно он заболел, и ему запретили носить оружие. Джерри остался без любимой работы и стал думать, что же ему делать. И придумал. Он решил изучать русский язык.

Рассуждал он примерно так: «Сейчас самую большую опасность для общества представляют арабские террористы, а также набирают силы китайская и русская мафии. Если я выучу китайский, арабский или русский, стану ценным специалистом и найду работу. Выучу я, пожалуй, русский язык, он всё-таки проще, чем арабский или китайский». Джерри нашёл организацию, которая согласилась оплачивать его уроки в течение года, и храбро принялся за изучение русского языка. Он никогда до этого не изучал иностранные языки и даже не подозревал, какие трудности его ожидают. Занимался он каждый день по шесть часов.

Я делила часы с другим преподавателем. Вечером мы перезванивались и обменивались информацией. Однажды она позвонила чуть ли не слезах и сообщила, что всё было хорошо, он уже произносил правильно мягкое «л» и неплохо употреблял падежи. Но в конце урока, когда уходил, вдруг произнёс такую фразу: «Мой палто стоит в шкафе», сделав ошибку в каждом слове. Она была в отчаянии.

— Наверно, я плохая учительница...

— Нет, он просто устал, — утешала я её.

Обедать мы ходили в «Русский самовар». Это была часть учебного процесса, очень приятная.

У Джерри было хобби: он коллекционировал автографы знаменитостей, почему-то на теннисных мячиках. Он мечтал заполучить автограф знаменитого русского танцора Барышникова. Это была непростая задача. Всем было известно, что Барышников избегает журналистов и незнакомцев, желающих с ним пообщаться. Мне пришла в голову идея. Я слышала, что Барышников иногда посещает «Русский самовар» после спектакля и сразу проходит на второй этаж, где у него есть постоянный столик. Я посоветовала Джерри узнать, когда в балете участвует Барышников, и занять место у входной двери. План увенчался успехом, Джерри получил желаемый автограф.

Уже через шесть месяцев Джерри был способен читать и понимать русские газеты и более-менее разговаривать на простые темы. Тренироваться в русском языке он ходил на Брайтон-Бич, где живёт много русских иммигрантов. Через некоторое время ему предложили работу в американской компании в Москве. Он сдал все экзамены, но жена отказалась ехать в Москву. Джерри был расстроен, но не сдавался и продолжал искать работу. Он её нашёл, но случилось это только через два года. Начав с языка, Джерри увлёкся русской культурой и стал покупать книжки о России.

— Джерри, — спросила я как-то его, — что вам больше всего нравится в русской культуре?

— Русские женщины, — ответил он без колебания. — Они такие красивые и все блондинки. Только не говорите этого моей жене, она очень ревнивая.

Через пять лет я покинула «Инлингву», несмотря на все уговоры остаться. Я наконец получила учительский лиценс, который давал мне право работать в обычной государственной школе, где приличные зарплаты, длинные каникулы, медицинские страховки, пенсионные планы, а на страже наших интересов стоит учительский профсоюз. Я с благодарностью и удовольствием вспоминаю «Инлингву», она очень скрасила мои первые годы иммиграции, потому что работать там было увлекательно, для каждого ученика нужно было создавать индивидуальную программу, а ученики были люди интересные, я учила их, а они учили меня. С некоторыми из них я и сейчас продолжаю дружить.

ЛАРИСА ФРУМКИНА

ЗА ЧТО ДИРЕКТРИСА МЕНЯ ПОБЛАГОДАРИЛА

Я уехала из Москвы в Америку в сорок лет. И первые семь лет мы с дочерью Анютой жили в Филадельфии, а когда она закончила школу и поступила в Джульярд, мы переехали в Нью-Йорк, где я сдала экзамен и получила право преподавать в начальной школе.

Я работала с детьми иммигрантов и преподавала ESL — English as a Second Language. За двадцать лет работы запомнилось много интересных историй.

Вот некоторые...

В одной школе я преподавала в классе для самых младших детей, которым было только пять лет. Дети были умные, говорили по-китайски, по-испански, по-русски и на разных других языках. Все детки были умненькие и веселые, и с ними было очень интересно работать. Но один китайский мальчик нравился мне больше всех. Однажды я подошла к нему, когда он что-то рисовал, и смотрела на его работу. И вдруг он сказал по-английски:

— Don't bother me, I have work to do... (Не беспокойте меня, у меня работа...)

А в другой раз я сказала, что хотела бы быть его бабушкой, на что он ответил:

— You are not Chinese.

Дети часто не слушались меня, шалили, дрались, и я часто получала выговоры от директора...

Однажды во время уроков я сделала перерыв, чтобы дети организованно посетили уборную. Всё шло хорошо, все спокойно входили и выходили...

И вдруг неожиданно началась драка... Я не успела понять, что случилось, как из лифта вышла директор школы... в сопровождении целой группы инспекторов из министерства образования...

— В чём дело? — грозно спросила директриса.

Один из драчунов выступил вперёд и смело сказал по-английски:

— I just took the justice in my own hands. (Я просто взял правосудие в свои руки)...

Пауза...

Директор гордо:

— Подумайте только... это ведь по сути детский сад, только начали учить английский, и уже такая находчивость!

Я была спасена... и получила благодарность начальницы.

(Я и правда часто старалась ввести в их обиход фразы, которые могли им пригодиться в общении).

А ещё был случай. Уже со мной.

КАК Я ХОДИЛА К ВРАЧУ

Я вернулась из путешествия и чувствовала себя на редкость хорошо. «Как странно, — подумала я, — мне уже почти восемьдесят шесть, а я чувствую себя прекрасно. Это подозрительно, что-то тут не так».

И записалась на приём к врачу.

Доктор изумился, выслушав меня:

— Первый раз за всю мою долгую практику вижу пациента, который жалуется на хорошее здоровье, — и добавил: — Вам ведь нет ещё восьмидесяти шести.

— Нет, но скоро будет, — ответила я.

— Ну вот когда будет, тогда и приходите.

ОБ АВТОРАХ СБОРНИКА

Алевтина Иванова-Поляк. Приехала в гости в 1990 году в возрасте 46 лет. Вышла замуж и осталась в Нью-Йорке. В России работала научным сотрудником в академическом институте. В Америке получила учительский лиценз, работала учителем. Работала также администратором-руководителем репетиторской программы для школьников, экспертом (evaluator) по детскому развитию, терапевтом для детей с задержкой в развитии. Сейчас в возрасте восьмидесяти одного года работает завучем в нью-йоркском дошкольном учреждении.

Лариса Фрумкина. Эмигрировала в США в 1974 году. В России работала учителем и экскурсоводом. В Америке получила учительский лиценз, работала учителем и экскурсоводом. Преподавала русский язык в колледже. В школе преподавала ESL (английский для детей, не владеющих английским). Была экскурсоводом в Метрополитен музее. Сейчас, в девяносто один год, преподаёт кулинарное искусство в международной школе. Даёт уроки вживую в своём доме и онлайн.

Давид Гай. Около тридцати лет проработал в популярной газете «Вечерняя Москва». В 1993 году эмигрировал в США. Был главным редактором русско-американских еженедельников. Ныне — главный редактор международного литературного журнала «Времена». Регулярно выступает на русско-американском телеканале RTN в программе «Пресс-клуб». Автор около сорока художественных и документальных книг. Некоторые издания признаны бестселлерами.

Юрий Ольшанский. Актёр, режиссёр, литератор, родился в 1952 году в Ленинграде. Первые публикации в самиздате. В 1978 году иммигрировал в Америку. Закончил аспирантуру Нью-Йоркского университета как режиссёр и сценарист. Впоследствии писал сценарии, снимался в кино, в том числе в партнёрстве с Робинот Уильямсом в фильме «Москва на Гудзоне». Вместе со своим братом Владимиром, известным актёром-клоуном, основал в Италии первую профессиональную организацию актёров-клоунов, работающую с детьми и престарелыми в больницах. В России вышли две его книги стихов и прозы.

Игорь Михалевич-Каплан. Поэт, прозаик, переводчик, издатель. Родился в 1943 году. Вырос во Львове, Украина. В 1979 году эмигрировал в США. Многие годы был главным редактором издательства «Побережье». Издал более десяти книг. Стихи, проза и переводы вошли в антологии и коллективные сборники на русском и английском языках. Печатается в литературных журналах и альманахах России, Украины, Израиля, Англии, США, Канады, Дании, Германии.

Геннадий Кацов. Поэт, прозаик, эссеист, тележурналист. 13 февраля 2026 года у него юбилей— 70 лет. В середине 1980-х был одним из организаторов легендарного московского клуба «Поэзия». В мае 1989 года переехал жить в США, где все годы работает журналистом. Ведущий сотрудник русско-американского телеканала RTN. Автор тринадцати книг поэзии, прозы и эссе. Лауреат нескольких литературных премий. Широко публикуется в различных журналах США и Европы.

Виктор Норд. Родился в 1945 году в Одессе. Эмигрировал в Израиль в апреле 1973 года после окончания с отличием Всесоюзного государственного института кинематографии. Его израильские фильмы и телерепортажи переводились на многие языки и показывались во

многих странах Европы и Америки. Наиболее известен благодаря своей режиссёрской дебютной работе под названием «Сад», с которой он представлял Израиль на Каннском кинофестивале 1977 года и был удостоен награды. С 1982 года живёт и работает в Нью-Йорке. Ко-продюсер и редактор телевизионных программ, автор сценариев телевизионных мини-серий. В России и США выпустил два романа.

Лев Шехтман. Родился в 1951 году в городе Черновцы. Получил театральное образование в Ленинграде. В 1978 году эмигрировал в США. Нью-йоркский режиссёрский дебют Шехтмана состоялся в 1980 году постановкой пьесы А. Тетенбаума «Heat of Re-Entry» («Сгорание в верхних слоях атмосферы») в известном театре Playwrights Horizons. В этом же году Лев Шехтман со своими учениками открывает в Нью-Йорке профессиональный репертуарный театр Theater In Action, которым руководит до 1990 года. Активно снимается в кино. Поставил несколько спектаклей в России. В 2017 году вместе с продюсером Михаилом Галкиным становится соучредителем Театра Русских Актёров (ТРАКТ) в Нью-Йорке.

Владимир Ольшанский. Он родился 9 августа 1947 года в Ленинграде. С детства проявил незаурядный талант к актёрскому комическому мастерству. После окончания Государственного училища циркового и эстрадного искусства работал в Московской филармонии, Красноярском ТЮЗе, Ленконцерте и Театре Эстрады. Совместно с клоуном Вячеславом Полуниным явился создателем клоунской группы «Лицедеи». В конце восьмидесятых переехал в США, где стал одним из пионеров новой актёрской профессии — «больничный клоун» (англ. Hospital Clown). Владимир работал клоуном в известном канадском Cirque du Soleil (Цирк «Солнца»). Основатель и художественный руководитель Vice Versa Visual Theater, представляет свои спек-

такли на многих фестивалях и сценах Европы. Немало лет живёт и работает в Риме. Учредил первую профессиональную национальную организацию больших клоунов Италии — «Soccorso Clown».

Виктор Иванов. Каскадёр, постановщик трюков, связанных с огнём, автомобилями, конструкциями, огнестрельным оружием и т.д. Родился в 1954 году в Москве. Снялся более чем в двух сотнях российских фильмов. С 1994 года работает в Голливуде. Среди знаковых работ — «Скорость-2» Яна де Бонта, «Солдат» Пола Андерсона, «Искусственный разум» Стивена Спилберга (последний продюсерский проект Стэнли Кубрика), «Превосходство Борна» и «Ультиматум Борна» Пола Гринграсса. Неоднократно получал награды за профессиональную деятельность, среди которых приз профсоюза актёров и каскадёров Голливуда «За лучшую работу каскадёра» в фильме «Ультиматум Борна», Главный Приз Всемирного фестиваля каскадёров, г. Тулуза, Франция.

Идея этого сборника прозы, публицистики, эссеистики с главным героем — Нью-Йорком и его людьми — вызревала медленно, однако по мере составления текстов работа убыстрялась, насыщалась новыми и новыми красками, эмоциями. В итоге книга постаралась охватить различные сферы жизни нью-йоркцев: тут и своеобразный быт, и способы передвижения, таящие массу неожиданностей, и культурные открытия, и романтика, и любовь, и религия, и занятные истории, и много-много чего ещё. Разумеется, составители и авторы не ставили целью охватить всё, ибо это невозможно. Но то, что заключено под одной обложкой, думается, не оставит читателя равнодушным, затронет определённые струны его души.

С надеждой на это составители сборника и авторы отправляют книгу на суд публики.

- *После того, как вы жили в Нью-Йорке и он стал вашим домом, никакое другое место не будет достаточно хорошим.*
- *Нью-Йорк не допускает безразличия: его либо любят, либо терпеть не могут, середина отсутствует.*
- *Нью-йоркцу, который не ездит на метро, нельзя доверять.*
- *Возможно, это единственный город, который в действительности выглядит лучше, чем на открытках.*
- *Нью-Йорк вполне подходит для человека, который предпочитает одиночество. Самый удобный в этом смысле город, где без всяких усилий сразу почувствуешь себя одиноким и никому не нужным.*

ISBN 978-1-970342-05-5

